

Юрий Пирумян

НА ОБРЫВКАХ ЛЕТ И ДНЕЙ
Жизнь Даниэл-бека Пирумяна

Москва, 2013

И вместо агитации офицеров в пользу добровольного продолжения службы во вновь создаваемых военных структурах начались их неоправданные задержания, иногда до нескольких суток, и насильственная отправка в части. В случае неповиновения офицерам угрожали долговременным арестом и ссылкой. А когда в середине января 1921 года в Армению во главе с Г. Атарбековым прибыли представители ВЧК, то угрозы эти стали претворяться в жизнь. Массе офицеров предстояло отправиться в изгнание под конвоем и, быть может, стать жертвами расстрелов по дороге.

В 20-х числах января им отдано распоряжение о новой регистрации всех бывших офицеров (как состоящих, так и не состоящих на службе в Красной армии). На территории Армении назначаются соответствующие сборные пункты. У нас имеются сведения о том, как производилась регистрация в Эривани. Надо заметить, что на регистрацию явились все. Здание, куда явились подлежащие регистрации (бывшее здание Парламента в центре города), было оцеплено конными и пулеметными командами. Продержав (подлежащих регистрации. — Ю.П.) до вечера, их под конвоем отправляют в местечко Канакер (7 верст от Эривани). На следующий день, утром, под конвоем их отправляют через Семеновский перевал пешком в Акстафу, а оттуда по железной дороге — в Баку, в распоряжение Особого Отдела XI армии.

И случилось это уже после того, как зарегистрировали и отправили в Баку около 400 офицеров. В своей статье В. Казахецян дает количественную оценку информации А. Бекзадяна: «общее число зарегистрированных офицеров по всей Армении — 986 человек, из них только в одном Ереване — 647», «в одном из списков зарегистрировано 209 фамилий, в том числе и генералы Ф.И. Назарбеков, П.К. Пирумов, М.П. Силиков, А.Г. Овсепян и другие». ⁶⁵ Но Даниэл-бека в этом списке не было, иначе Казахецян упомянул бы и его имя наряду с сослуживцами — двумя начальниками, одним подчиненным и троюродным братом.

Сослано офицеров было куда больше, чем зарегистрировано. И гнали их всех через советизированный Азербайджан. Через Грузию пути тогда еще не было, она сохраняла независимость. По Казахецяну, «общее число ссыльных доходило примерно до 1400 человек». Часть ссыльных офицеров была оставлена в Баку, остальные двинулись дальше — в Россию, где и были заключены, в основном, в рязанских концлагерях. Сохранился документ, выданный Всероссийской Чрезвычайной комиссией 29 марта 1921 года представителю Советской Армении в России, члену ЦК Компартии Армении Сааку Тер-Григоряну, по которому ему разрешалось вместе с рязанским областным представителем Чрезвычайной комиссии «ознакомиться с положением бывших офицеров Армении в концлагерях Рязани и с личным составом». ⁶⁶

Возвращаясь к свидетельству генерала А.Н. Ахназарова, могу предположить, что при таком количестве конвоируемых, да в нервной обстановке тех дней бывший рядовой мог запросто ошибиться и «увидеть» Даниэл-бека в толпе угрюмых, одинаково одетых людей. И кто мог поручиться, что кого-то из них не расстреляли?! Ведь только в ночь с 17 на 18 февраля в Ереванской тюрьме чекисты казнили почти 50 военнослужащих. Был среди них и армянский национальный герой — полковник Амазасп, чекисты зарубили его топором. Миф об аресте и расстреле Даниэл-бека при таком раскладе как-то сам собой превращался в реальность. А если учесть, что авторы, считавшие, будто Даниэл-бек в ту страшную годину был непременно расстрелян, публиковали свои статьи в очень популярных в Армении газетах, то и гадать не нужно, откуда такая информация разлетелась по всей стране. Тот же Б.А. Улубабян в статье «Карабах и карабахцы» заявил: «В первые же дни Советской власти председатель ЧК Армении Г. Атарбеков арестовал Д. Пирумяна, сотни героев сражений при Сардарапате и Баш-Апаране. Все они были расстреляны. Узнав об этом, застрелился П. Пирумян».⁶⁷

А потом в другой статье — «Февральский мятеж или народное восстание?» — Б.А. Улубабян даже обозначил место расстрела Даниэл-бека, написав, что «отважный командир 5-го полка Погос-бек Пирумян, узнав, что в Рязани расстрелян его родственник, известный военачальник, организатор Сардарапатского фронта Даниэл-бек Пирумян, так выразил свой протест...»⁶⁸

Не избежал ошибки в этом вопросе и Константин Захарян. В очень большой и интересной статье «Раздел Армении, большевизация и красный террор», он перенес место расстрела моего деда, написав, что «в феврале, в районе Дилижана, была расстреляна большая группа героев Сардарапатской битвы. В числе расстрелянных значится и полковник Даниэл-бек Пирумян, героически дравшийся против турок весной 1918 г. Его брат, тоже герой Сардарапата, полковник Погос-бек Пирумян, узнав о случившемся, покончил жизнь самоубийством».⁶⁹

Конечно, Даниэл-бека могли расстрелять на любом из этапов ссылки и даже нигде этот факт не отразить. Но тогда почему именно его, а не, например, командовавшего Армянской армией Назарбекова. Но Назарбеков преодолел все этапы тяжелого перехода из Армении в Россию и попал в рязанскую тюрьму вместе с другими офицерами. Известно, что многие из них, в том числе и сам Назарбеков, в 1921 году были освобождены. Тем более удивительным для меня было узнать, что бывший командующий Армянской армией якобы оказался единственным спасшимся из рязанских застенков армянским офицером. Всех же остальных, в том числе и Даниэл-бека, бывшего в этой же тюрьме, расстреляли. Эта версия приведена священником Арсеном Симонянцем. Он же услышал ее из уст самого Назарбекова и опубликовал в бостонском журнале в статье под названием «Хушер» («Воспоминания»).⁷⁷